

"Что тебе еще удалось узнать?"

"То, что они хотят забрать у меня, будет охраняться русалочьим народом под водой, около одного часа."

"В Черном озере действительно водятся русалки." — сразу ответил Слизерин. "Годрик часто с ними разговаривал."

"Там есть гигантский кальмар и только Мерлин знает, кто еще там водится." — Гарри не горел желанием оказаться вообще в этом озере. Вероятно, температура воды была настолько же низкой, как и в бассейне. Правда лишь в том, что тамошняя атмосфера куда менее гостеприимна.

"Откуда взялся кальмар?" — спросил Салазар.

"Мне, кстати, тоже интересно знать, да и откуда мне это должно быть известно?"

"Тебе было просто любопытно?" — рискнул высказаться основатель.

"Нет, но я точно знаю, что ему нравятся тосты. Близнецы Уизли и Ли Джордан иногда кормят его." — предок недоверчиво уставился на него. "Это правда." — настаивал зеленоглазый волшебник.

"Кальмары не едят тосты." — категорически возразил предок. "Я советую избегать встречи с ним во время выполнения задания и, к тому же, как ты собираешься дышать под водой? Существуют чары головного пузыря, но они не предназначены для продолжительного использования. Может быть стоит попробовать перевоплотить себя в какое-нибудь подводное существо, найти другие чары или же выбрать какое-нибудь магическое растение?"

"Трансфигурация — мой конек." — решил Гарри. "Я не хочу, чтобы мне пришлось использовать что-нибудь из запасов Снейпа. Он мог заранее отравить половину из всего, что там находится."

"Тебе придется выбрать существо, в которое можно превратиться." — заметил основатель. "Ты выбрал самый трудный путь. Ты не сможешь освоить полное преобразование, но сможешь частично его осуществлять."

"Очевидно, что мне нужно преобразиться в такое существо, которое способно дышать под водой." — задумчиво произнес мальчик.

"Не усложняй." — предупредил Салазар. "Дышать нужно всего час, жабр будет достаточно."

Гарри с тоской посмотрел на книги по анатомии водных существ в дальнем конце кабинета.

"В следующий раз." — усмехнулся Слизерин. "Анимагическая форма очень полезна, но она требует более глубоко изучения и имеет намного больше эффектов, чем ты думаешь."

"Тогда только жабры." — согласился Поттер. "Они не могут быть слишком сложным."

"Тебе придется перестроить половину дыхательной системы." — без обиняков сообщил предок. "Если ты сможешь заменить альвеолы и бронхи в легких нитями жабр, то тебе придется фильтровать воду, чтобы свободно дышать. Пока ты удерживаешь насыщенную кислородом жидкость, текущую по нитям, то будешь в порядке."

"Звучит обманчиво просто." — нахмурился наследник.

"Тебе придется дышать очень быстро, чтобы вода протекала с достаточной скоростью, не говоря уже о том, что это будет крайне непривычный способ дыхания. Вдыхать воду таким образом неудобно."

"Я знал, что будет подвох." — вздохнул Гарри.

"Если будешь осторожен, то все будет в порядке. Я научу тебя заклинаниям, используемым для исправления последствий от ошибочных трансфигураций, прежде чем ты начнешь практиковаться, на всякий случай." — Салазару явно не понравилась мысль о том, что его единственный живой член семьи может погибнуть настолько глупым образом.

"Наверное несправедливо, что ты мне помогаешь." — заметил зеленоглазый волшебник.

"Несправедливо по отношению к кому? Твоим соперникам? Тому Реддлу? Альбусу Дамблдору?" — предок пригвоздил его взглядом, который Гарри окрестил выражением «ты ведешь себя как Годрик».

"Полагаю, это правда." — согласился мальчик.

"Ты не собираешься защищать Дамблдора?" — Слизерин казался удивленным.

"Этот старик каждый год делает все возможное, чтобы меня убить." — холодно ответил Поттер. "Я не буду защищать его, пока он не станет полезным для меня."

"Вот теперь я узнаю своего наследника." — Салазар словно пропел эти слова. Гарри вдруг почувствовал укол жалости к самому себе. Это был не тот голос, который он хотел бы услышать в своих детских воспоминаниях. "Не позволяй ему использовать тебя; ты не его жертва."

"Я не чья-то жертва, а своя собственная." — твердо сказал мальчик.

"Полагаю, это лучше, чем вечно быть благородным героем." — вздохнул основатель змеиного факультета. "Есть шанс, что ты не погибнешь, если уничтожишь крестраж."

"Его нужно уничтожить." — тихо сказал Поттер. "Сотни людей никогда никого не потеряют, тысячи, да даже больше, и все, что для этого потребуется — одна смерть... моя..." — юный чемпион мог понять решение Дамблдора, даже если характер его действий был в высшей степени оскорбительным и манипулирующим. "Я правда хочу жить, но не думаю, что в моих силах обречь кого-то на смерть только ради собственного выживания." — Странно, но это утверждение было опасно близко к лжи, возможно потому, что, обдумывая эту идею, ему с трудом удалось представить, как он приносит в жертву какого-то волшебника, который не заслуживает этой смерти. Те, кто так поступал, сами являлись жертвами, отмеченными самой магией; те, кто должен заплатить высокую цену — свою жизнь, за совершенное преступление.

"Обычно ты плюешься сарказмом от одного только предложения." — заметил Салазар, всегда любопытный и чертовски наблюдательный. "Что тебя волнует?"

"Последствия Рождественского бала." — признался Гарри. Он никогда не рассказывал основателю о Флер; эта тема никогда не поднималась.

"Это снова та самая девушка? Кэти?" — спросил Слизерин.

"Нет. Я провел вечер в компании Флер Делакур, моей соперницы." — тихо произнес мальчик.

"Я подозреваю, что это можно объяснить более доступным языком." — пробормотал его предок. Голос основателя звучал на удивление понимающе и сочувственно.

"Она похожа на меня." — начал Поттер, пытаясь собраться с мыслями. "Я не сразу понял, как и многие другие, кто смотрит на меня и признает во мне только Мальчика-Который-Выжил; я видел только Флер Делакур: гордую, надменную французскую ведьму. В конце концов мне удалось понять, что мы действительно имеем много общего, и неожиданно вспомнил о том, что ты мне говорил о поиске равных... Она... предложила мне провести вечер в ее компании, и я не смог ей отказать."

"Она ушла от тебя к другому, тогда, в тот вечер?"

"Нет." — отрезал наследник. 'Флер не сделала бы этого после того, как я отреагировал на предложение Кэти.'

"Накануне мы провели день вместе, чтобы узнать друг друга получше. Мы говорили о яйце, о втором задании, о Вейлах..." — он замолчал, увидев, как помрачнело лицо Салазара. "Что?"

"Вейла?" — спросил он, пытаясь скрыть свое недовольство.

"Да, она — Вейла" — объяснил Гарри.

"В этом есть смысл." — ответил Слизерин, и, несмотря на все попытки, его брови оставались нахмуренными, а уголки рта все еще были опущены. "Она использовала свое обаяние на тебе?"

"Да." — подтвердил мальчик. "Но не так, как ты думаешь. Я весьма устойчив."

"Конечно." — гордо заявил Салазар. "Моя семья всегда была одарена искусством разума, и чем дольше ты будешь изучать Окклюменцию, тем меньше эффекта будет оказывать на тебя подобная магия."

"Флер обратила на меня всю свою силу, чтобы испытать мое сопротивление, а когда я сдался, она поцеловала меня и ушла."

Основатель нахмурился и смутился. Если бы данная ситуация не оставила бы печальный осадок на сердце наследника, то он бы рассмеялся над необычным выражением его лица. Салазара редко можно было увидеть настолько задумчивым.

"Я не понимаю." — признался волшебник, изображенный на картине. "Кажется, что не существует такой дилеммы. Более того, мне не ясна причина, почему она могла тебя поцеловать. Я боюсь, что..."

"Она избегает меня." — признался Гарри, и его сердце сжалось при воспоминании о том, как Флер отвернулась от него сегодня в Большом зале. "Я думал..." — он сжал кулаки. "нет... я понимал, что все было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Мне всего четырнадцать, ей семнадцать. Не могу понять, почему она решила поцеловать меня, но это стоило мне надежды найти себе равного, настоящего друга."

"А-а." — деликатно протянул Слизерин.

"А-а?" — повторил Гарри.

"Я хотел сказать, что мои страхи кажутся необоснованными, но..."

"Но это не так?"

"Ты сказал, что она спрашивала о втором задании и яйце." — очень осторожно напомнил ему предок. "И она начала избегать тебя вскоре после того, как поняла, что ты неполноценно защищен против ее чар."

Несколько маленьких осколков воспоминаний стали строить логическую цепочку в голове Гарри; маленькие камешки, которые образуют лавину.

Флер Делакур смогла понять его. Она была достаточно похожа на мальчика, чтобы почувствовать его положение. Девушка использовала схожесть между ними против него. Проверила, нет ли слабостей в сопернике, которого она еще не полностью изучила; проверяла, может ли ее природная магия быть полезной против него, и теперь ей больше не нужно было вести себя дружелюбно.

"Возможно, я ошибаюсь." — неуверенно предположил основатель. "Ей нет никакого смысла целовать тебя."

"Нет." — горько рассмеялся Поттер. "Она не должна была этого делать. Флер могла бы уйти, а я остался бы в блаженном неведении."

Небольших размеров гора, которая подразумевала собой надежду мальчика на то, чтобы найти себе равного, стремительно рухнула, сопровождаясь гневным внутренним ревом.

"Она использовала меня." — прошипел он в ярости. В груди образовалось небольшое ледяное пятно.

"Какой тогда смысл в том, что она пригласила тебя на Рождественский бал?" — отважился заметить Салазар.

"Флер страдает от волшебников, которые хотели завести с ней романтические отношения. Я был ее платоническим щитом." — возразил Гарри. Лед растекался по его груди, подстегиваемый тоненьким голоском в затылке. Он шептал имена — имена всех, кто когда-либо ставил себя выше него и заставлял мальчика терпеть горечь обиды.

'Альбус Дамблдор.' — повторил он четыре раза с откровенной ненавистью, по одному разу за каждый год, насыщенный опасностью и риском для жизни.

Голос был прав. Салазар был прав... а Гарри ошибался.

"Ты всегда говорил истину." — холодно рассмеялся он. "Я позволил им воспользоваться своим преимуществом, позволил им списать себя со счетов, как будто мои цели и мечты не имели такого значения, как их собственные."

Основатель благоразумно промолчал. Змея скрылась в складках его одежды, спасаясь от гнева мальчика.

"Никто больше не будет меня использовать." — горячо поклялся он. "Я воспользуюсь своими мечтами, и если найду кого-нибудь достойного моего доверия и дружбы, то пусть будет так."

'Я не стану ничем для мира, который оказался ничем для меня.'

Наследник выхватил из кармана тонкий лист пергамента, развернул и активировал его под обеспокоенным взглядом его предка. Имя, которое он искал, было написано черными чернилами на том же самом месте. Гарри быстро изучил точное местоположение и бросил карту мародеров на стол. Он получил, что хотел; настало время свершений.

"Куда ты идешь?" — спросил Салазар, когда мальчик резко собрался уходить. В его голосе звучала отеческая паника.

"Я наследник Слизерина." — ледяным эхом повторил Поттер. "А не жертва для низких волшебников."

На столе, прямо за спиной Салазара, переливался чернилами лист пергамента, который мальчик очень ценил. На его лицевой стороне отчетливо виднелось имя: Питер Петтигрю.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1648190>